No. 95.

АПСАЛИМЪ,

ВОСТОЧНАЯ ПОВѢСТЬ.

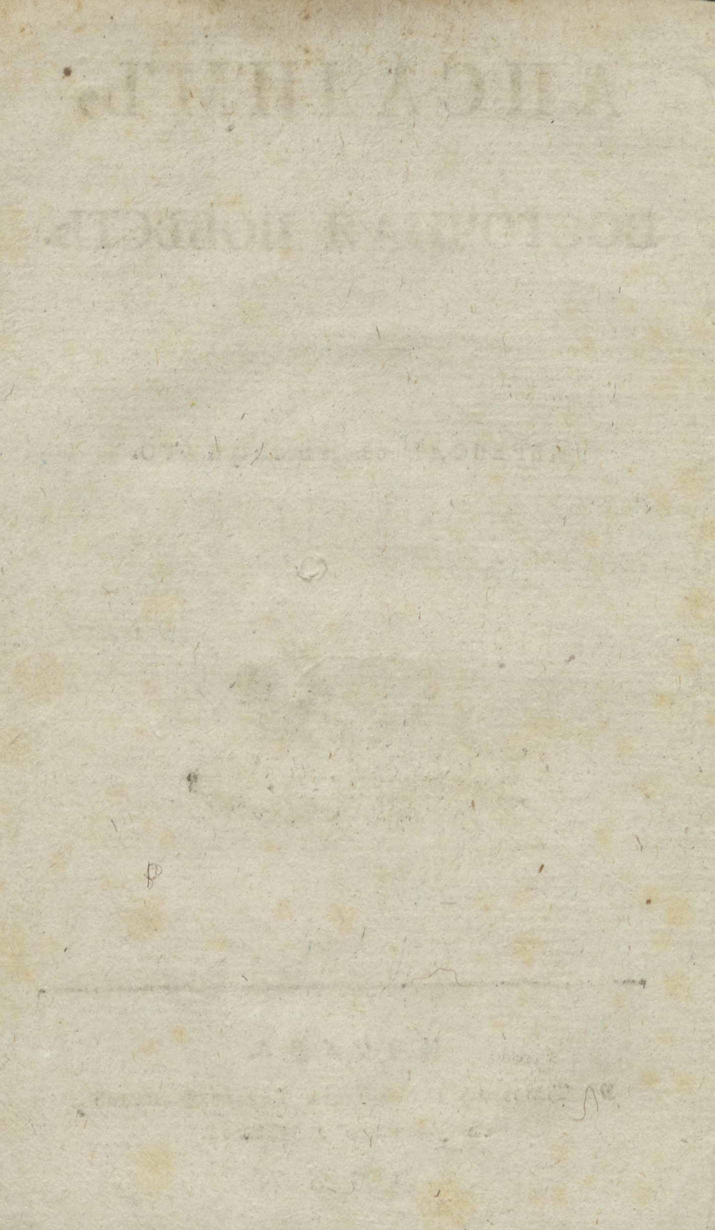
ПЕРЕВОДЪ съ НѢМЕЦКАГО.

МОСКВА.

ВЪ Типографіи Компаніи Типографической, съ Указнаго дозволенія.

1787.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

КНЯЗЮ

ДМИТРІЮ ЕВСЕЕВИЧУ

ЦИЦІАНОВУ,

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ,

УСЕРДНѢЙШЕЕ ПРИНОШЕНІЕ.

ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО!

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Великія добродѣтели, украшающія Вашу душу, подали мнѣ смѣлость посвятить сію книжку Особѣ Вашего Сіятельства. Удостойте меня, Милостивый Государь! воспользоваться симъ щастіемъ, дабы сей мой трудъ удостоенъ былъ Вашего благоволенія. Благосклонное Ваше принятіе будетъ одобреніемъ сего малаго моего перевода; и сіе самое побудитъ меня къ большему упражненію въ переводахъ, и про-

изведетъ въ моемъ сердцѣ вящшее къ Вамъ усердіе и почитаніе, съ которымъ есмь

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

Покорнѣйшій слуга

Григорій Бибаново.

АПСАЛИМЪ,

ВОСТОЧНАЯ ПОВѢСТЬ.

Восточный Государь Селиманалъ, имѣющій весьма обширное и плодоносное государство, будучи страшенъ окрестнымъ своимъ владѣтелямъ, и видя подданныхъ своихъ въ цвѣтущемъ состояніи, препровождалъ жизнь свою въ совершенномъ благополучіи; но при всемъ томъ непрестанно соболѣзновалъ, разсуждая, что послѣ его смерти не останется наслѣдника толь обширнаго государства. Такими разсужденіями денно и ночно мучась, приносилъ богамъ частыя жертвы, надѣлялъ бѣдныхъ, и каждому старался оказывать всякое благотвореніе. Жертвоприношенія и благодѣянія его услышаны были богами. Въ одну ночь, когда находился онъ въ объятіяхъ печальныя своея супруги, явился ему Меркурій, посланникъ боговъ, и рекъ: ,,Боги услышали твои молитвы, иди за- ,,утра въ храмъ, принеси Отцу боговъ

 ,,жер-

„жертву, и увидишь чудное произшествіе.„ Онъ, вставши рано, призвалъ къ себѣ Первосвященника, которому обьявилъ, что онъ намѣренъ принести Отцу боговъ жертву купно со всемъ народомъ; и приказалъ, чтобъ онъ, обьявивъ о семъ его подданнымъ, изготовилъ все нужное къ сему жертвоприношенію. Жрецъ по приказанію Государя приготовилъ все потребное къ жертвѣ, и народъ, стоя уже у вратъ храма, ожидалъ его съ нетерпѣливостію. Напослѣдокъ Государь съ своею супругою при провожденіи многихъ Вельможъ прибылъ во храмъ, въ которомъ и началось жертвоприношеніе, по окончаніи котораго изъ истукана, стоящаго во храмѣ, слышанъ былъ сей гласъ:

Услышалъ я твои молитвы, о Царю!
И къ бѣднымъ милостни твои велики зрю;
Не въ долгомъ времени родитъ Царица сына;
Онъ будетъ въ старости утѣха вамъ едина.

По произнесеніи сихъ словъ Государь былъ весьма сбрадованъ; всѣ придворные и предстоящій народъ произносили радостныя восклицанія. Въ то самое время вторично слышанъ былъ отъ того же истукана таковый гласъ:

Онъ долженъ горести седмь лѣтъ претерпѣвать,
И послѣ будетъ всѣ пріятности вкушать.

Послѣ принесенія сея жертвы Государь возвратился въ свои чертоги, и въ знакъ радости три дни продолжалось угощеніе всему народу.

Спустя нѣсколько времени, разрѣшилась Царица отъ бремени сыномъ, котораго назвали Апсалимомъ. Когда ему исполнилось девять лѣтъ, то посланъ онъ былъ въ нѣкоторое училище, отстоящее отъ ихъ государства въ неблизкомъ разстояніи, для наученія разнымъ наукамъ, куда онъ отправился съ своимъ дядькою. По пріѣздѣ ихъ въ сіе мѣсто Апсалимъ скрылъ свое имя и поколѣніе, сказывая, что онъ былъ простой дворянинъ. Онъ препроводилъ въ наукахъ восемь лѣтъ, живши у нѣкотораго весьма достаточнаго Господина, имѣвшаго чрезвычайной красоты дочь, Амаліею именуемую, въ которую онъ, не смотря на наставленія своего дядьки, страстно влюбился; равнымъ же образомъ былъ и отъ нея любимъ. Нѣжная ихъ любовь продолжалась три года. Въ одинъ пріятный день вздумалъ Апсалимъ прогуляться въ рощѣ, не далеко отъ города отстоящей, куда онъ съ дядькою своимъ поѣхалъ; но лишь только они вступили

въ оную, што настала преужасная буря, блистала молнія, и громовыми ударами разшибало высокія дерева. Вихрь и мракъ принудили ихъ разлучиться; къ нещастіюжъ своему не могли они уже послѣ другъ друга найти, и Апсалимъ принужденъ былъ тутъ ночевать, дожидаясь ясной погоды.

Но какъ наступила оживляющая поля и лѣса Аврора, и когда Фебъ блистательными своими лучами прогнавъ мракъ, освѣтилъ вселенную: тогда увидѣлъ онъ не подалеку отъ него стоящій замокъ, у котораго были ворота изъ чистаго золота сдѣланныя и блистаніемъ своимъ ослѣпляющія его очи. На верьху оныхъ поставлены были серебреные Купидоны, которые предзнаменовали, что тутъ конечно живетъ кто нибудь изъ женскаго пола. У самыхъ воротъ по обѣимъ сторонамъ вмѣсто стражи стояли крылатые драконы, прикованные такъ, что другъ къ другу не могли приближаться, а проходящихъ сквозь оные разтерзывали. Онъ, любопытствуя узнать, кому принадлежало такое великолѣпное зданіе, вознамѣрился туда войти; и будучи отъ природы одаренъ храбростію и неустрашимостію, сквозь оныя ворота пробрался благополучно. Лишь только вошелъ онъ на дворъ, то представились глазамъ

замѣ его огромныя палаты, на которыя чѣмѣ пристальнѣе смотрѣлѣ, тѣмѣ болѣе удивлялся искусному разположенію оныхѣ. Я не буду пространно описывать сего ихѣ великолѣпія; но только скажу, что всѣ палаты какѣ бы изсѣчены были изѣ одного какого нибудь драгоцѣннаго камня. Мраморныя крыльца много препятствовали итти его ногамѣ, драконовою кровію обмаранньмѣ, которыя запекшись отѣ бывшаго тогда жару, весьма скользили. Онѣ, перешедши сѣ трудностію крыльцо, пришелѣ вѣ переднюю комнату, и дожидался тамѣ, чтобѣ кто нибудь вышелѣ, отѣ котораго бы могѣ онѣ узнать о семѣ великолѣпномѣ зданіи. Но поелику, стоя тутѣ долго, не могѣ никого дождаться: то и вознамѣрился итти далѣе, представляя себѣ, что ежели онѣ кого тамѣ найдетѣ, то можетѣ предѣ нимѣ извиниться тѣмѣ, что онѣ заблудился. Прошедши многіе покои, пришелѣ онѣ вѣ довольно пространную залу, вѣ которой накрытѣ былѣ столѣ на двадцать четыре куверта. Онѣ тутѣ утолилѣ свой голодѣ, которой чувствовалѣ, не ѣвши цѣлыя сутки.

Послѣ сего проходя многія комнаты, усмотрѣлѣ между прочими одну, которая отѣ всѣхѣ другихѣ отдѣлялась, и будучи тронутѣ любопытствомѣ, отперѣ ее ключемѣ,

чемъ, находившимся въ замкѣ сея комнаты. Въ оной находилось множество портретовъ прекрасныхъ дѣвицъ, между коими былъ одинъ, завѣшенной золотою парчею. Онъ по любопытству своему необходимо желалъ узнать, чей былъ сей портретъ, и потому открывъ, увидѣлъ на немъ изображеніе прекраснѣйшія дѣвицы. Апсалимъ, разсматривая его, дотронулся нечаянно рукою, и изъ за него упала табличка, на которой было написано слѣдующее:

Взирая, человѣкъ! на сей теперь портретъ,
Изображенна тутъ, ты знай, что здѣсь живетъ,
И здѣсь себя отъ золъ гонящихъ заключила;
Но кто ее найдетъ, тому себя вручила.

По прочтеніи сего пришелъ онъ въ чрезвычайную радость, и почти былъ внѣ себя. Находясь долгое время въ такомъ радостномъ восторгѣ, услышалъ стукъ отъ каретъ, въѣжжающихъ на дворъ. Онъ, подбѣжавши къ окошку, увидѣлъ, что оныя остановились у крыльца; изъ каретъ выходили тѣ дѣвицы, которыхъ онъ портреты видѣлъ; напослѣдокъ вышла и та самая, которой портретъ былъ завѣшенъ. Какъ только онѣ взошли въ ту комнату, въ которой онъ находился: то подошедъ онъ къ послѣдней, и ставши передъ нею на колѣни, началъ говорить:

Мило-

Милостивая Государыня!

Можетъ быть вамъ покажется весьма дерзско, что осмѣлился я притти въ сіи покои; но позвольте мнѣ изъяснить причину моего сюда прихода. Вчерашняго дня прогуливаяся я въ семъ лѣсу съ моимъ дядькою, былъ отъ него разлученъ сильною бурѣю и страшнымъ громомъ; почему и препроводилъ я прошедшую ночь въ семъ лѣсу одинъ, имѣя одежду измокшую отъ великаго дождя. Нынѣжъ собравши всѣ свои силы, пошелъ я, не зная и самъ куда, какъ вдругъ представилось мнѣ сіе великолѣпное зданіе, котораго обладательницею я васъ признаю. Я пришелъ сюда, чтобъ осушить мое платье, узнать, въ какомъ я нахожусь мѣстѣ, и освѣдомиться о дорогѣ, лежащей въ тотъ городъ, изъ котораго я вчера выѣхалъ съ моимъ дядькою, и коего думалъ я теперь найти въ семъ замкѣ. Вотъ причина моего сюда прихода. Я думаю, Милостивая Государыня! вы можете меня въ томъ извинить, что я нахожусь здѣсь безъ вашего позволенія.

Но Рабига, ибо она такъ называлась, поднимая его, говорила: я не только не взыскиваю на васъ за то, что вы сюда пришли; но еще радуюсь, видя здѣсь такого человѣка, которой мнѣ съ перваго

взгляду весьма понравился. Послѣ сего пошли они въ тѣ покои, въ которыхъ былъ накрытъ великолѣпной столъ, гдѣ отобѣдавши, препроводили они весь день въ разныхъ разговорахъ. Апсалимъ пробылъ тутъ нѣсколько времени, наслаждаясь пріятными разговорами съ Рабигою, которая въ одинъ день, какъ онъ уже былъ намѣренъ возвратиться домой, открылась ему, что она, чувствуя къ нему чрезвычайную любовную склонность, хочетъ, естьли сіе и ему также не противно, имѣть его своимъ супругомъ; и для сего просила его пріѣхать къ ней на третій день для совершенія брака. Онъ, поблагодаря ее чувствительнѣйше за такое пріятное для него объявленіе, обѣщался пріѣхать по ея приказанію, и просилъ ее указать ему дорогу, по которой бы могъ онъ возвратиться домой; куда пріѣхавши благополучно, напелъ своего дядьку, которому объявилъ все съ нимъ случившееся. Между тѣмъ какъ дожидался онъ нетерпѣливо назначеннаго ему дня явиться предъ Рабигою, занимался одними веселостями, и ни о чемъ болѣе не думалъ, какъ о томъ, чтобъ скорѣе соединиться ему съ Рабигою. Прежняя его любовница, примѣтя его въ такихъ веселыхъ мысляхъ, и чувствуя его къ себѣ холодность, начала подозрѣвать, и думала,

мала, что конечно ея мѣсто заступила другая. Будучи же въ такихъ смущенныхъ мысляхъ, пошла она къ своей кормилицѣ, знающей нѣсколько кабалистическую науку, и говорила ей: ты знаешь, любезная Ламелла! сколько я Апсалима люблю и обожаю, и также сколько онъ меня любилъ; а нынѣ вижу я, что онъ не токмо не имѣетъ ко мнѣ прежнія любви, но ни малѣйшія не оказываетъ мнѣ ласки; это для меня весьма несносно. Прошу тебя, пособи мнѣ въ такомъ случаѣ помощію твоей науки, и сдѣлай такой составъ, которой бы онъ съѣвши, или выпивъ, объявилъ мнѣ, не влюбленъ ли онъ въ другую. Кормилица, любя Амалію чрезвычайно, ее послушалась, и сдѣлавъ порошокъ, приказала ей поднесть его Апсалиму въ водѣ; что она получивши, немедленно пошла къ нему. Пришедши же къ Апсалиму, начала съ нимъ говорить и увѣрять его о своей къ нему любви, на что отвѣчалъ онъ съ холоднымъ духомъ. Они весь день до самаго ужина препроводили въ подобныхъ симъ изъясненіяхъ. Послѣ ужина приказалъ онъ своему дядькѣ подать ему пить. Амалія, видя сей удобный случай къ произведенію своего злаго намѣренія, сказала ему: я съ охотою подамъ тебѣ стаканъ воды, естьли только ты позволишь мнѣ симъ услужить. Онъ,

не

не зная ея коварства, выпилъ воду, въ которую она всыпала тотъ порошокъ. Апсалимъ после того вскорѣ заснулъ; она спрашивала у него, не имѣетъ ли онъ какой любовницы, кромѣ ее, на что онъ отвѣтствовалъ ей во снѣ: я уже свое сердце отдалъ другой, которой прелести заставили тебя забыть. И послѣ того спалъ онъ до тѣхъ поръ, пока порошокъ лишился своего дѣйствія; проснувшись же почувствовалъ во всемъ тѣлѣ перемѣну, и какъ бы предузналъ, что приключится съ нимъ какое нибудь нещастіе. Уже наступилъ тотъ день, въ которой должно было ему ѣхать для совершенія брака въ тотъ замокъ, гдѣ надѣялся онъ получить то безцѣнное сокровище, которымъ онъ думалъ вѣчно наслаждаться. Онъ, осѣдлавши лошадь, немедленно отправился въ путь. Пріѣхавши же въ ту рощу, въ которой находился замокъ, и доѣхавъ до того мѣста, гдѣ оной стоялъ, къ крайнему своему удивленію нашелъ тамъ одинъ только камень съ изсѣченными на немъ сими словами: „Ищи семь лѣтъ.„ Представьте себѣ, въ какую онъ тогда вдался печаль; тамъ, гдѣ думалъ наслаждаться во всю свою жизнь непрерывнымъ удовольствіемъ, принужденъ былъ сносить жесточайшую горесть, и вмѣсто ожидаемой радости

сти чувствовалъ несноснѣйшій сердцу ударъ. Будучи въ такой несноснѣйшей печали, и не зная, что предпріять, обливалъ только оный камень горчайшимъ токомъ слезъ. Онъ сто разъ проклиналъ прежнюю любовницу и ея напитокъ. Сколь, говорилъ онъ, я глупѣйшій изъ всѣхъ смертныхъ, что прельстился словами женщины! Словомъ, не можно изобразить тогдашнія его печали. Находясь въ такихъ скучнѣйшихъ обстоятельствахъ, поѣхалъ туда, куда шла его лошадь. Отъѣхавши отъ сего мѣста около полуторы мили, увидѣлъ недалеко отъ дороги весьма густой лѣсъ, въ которомъ вознамѣрился онъ препроводить ночь; ибо уже тогда наступала вечерняя заря; и едва началъ онъ вѣзжать въ оной, то услышалъ вдали сего лѣсу стонъ, и потому заключилъ, что непремѣнно находится тамъ какой нибудь человѣкъ, которой или израненъ отъ разбойниковъ, или принужденъ былъ отъ подобныхъ его нещастій удалиться въ сію рощу и воздыхать, воспоминая прежнее свое состояніе. Ни мало не мѣшкавъ, подъѣхалъ онъ къ тому мѣсту, откуда происходилъ стонъ, и увидѣлъ тутъ израненаго человѣка, къ которому приближась, спрашивалъ: кто онъ, и какая причина заставила его претерпѣвать въ семъ лѣсу такое нещастіе?

Я, милостивый государь! началъ онъ, не помню моихъ родителей; ибо я воспитанъ одною дѣвицею въ замкѣ, которой вчера разрушился. Меня называютъ Люзепрандъ. Я, вкушая въ ономъ всякія пріятности, былъ чрезмѣрно любимъ какъ ею, такъ и всѣми съ нею живущими. Вчерашняго дня мы украшая брачные чертоги, ожидали съ великимъ желаніемъ супруга нашея Государыни, какъ вдругъ появилось на небѣ черное облако, которое покрыло все наше зданіе, на мѣстѣ котораго находится теперь камень. Облако напослѣдокъ начало уменьшаться, изъ него вышла женщина, одѣтая въ бѣлое платье, имѣющая въ одной рукѣ миртовую тросточку, а въ другой книгу (изъ чего можно было заключить, что она была волшебница). Она, представши предъ Рабигою, сказала: „Всевѣдущіе боги „послали меня наказать тебя за твои „беззаконія.„

Рабига хотѣла было оправдаться предъ нею; но волшебница, ничему не внимая, ударила своею тросточкою о полъ, и прочитавъ нѣсколько заклинаній, сказала: „Сей домъ долженъ въ ничто обратиться; „а ты, указывая на Рабигу, должна семь „лѣтъ странствовать.„ Меняжъ повелѣла духамъ, изранивъ, отдать на съѣденіе птицамъ, что и было учинено. Сіе дока-

зываетъ вамъ теперешнее мое состояніе. Апсалимъ спрашивалъ его, не знаетъ ли онъ, гдѣ теперь находится Рабига, и кто положилъ тотъ камень, на которомъ оныя изсѣчены были слова. На что Люзепрандъ отвѣтствовалъ: когда я по повелѣнію волшебницы унесенъ былъ духами, то во мгновеніе ока очутился здѣсь израненной; а ежели вы изволите знать о семъ камнѣ и Рабигѣ, гдѣ она теперь находится, то постарайтесь о моемъ излеченіи. Апсалимъ, зная нѣсколько врачебную науку, поѣхалъ немедленно въ поле, чтобъ тамъ сыскать такой травы, которою бы можно было излечить его раны. Онъ, сыскавши ее, отдалъ Люзепранду, которой прикладывая оную къ своимъ ранамъ, въ скоромъ времени пришелъ въ прежнее состояніе. Апсалимъ началъ его просить, дабы онъ исполнилъ обѣщанное. Люзепрандъ сказалъ ему, что для сего должно имъ ѣхать въ лежащую недалеко оттуда рощу, гдѣ жилъ весьма искусный Кабалистъ, которой можетъ о томъ его увѣдомить, на что Апсалимъ съ радостію согласился.

Они, ѣхавши по маленькой тропинкѣ, ведущей ихъ къ Кабалисту, достигли оныя рощи, въ которой великой ревъ звѣрей умножалъ ихъ ужасъ; а густой лѣсъ, причиняющій великую темноту, препятство-

валъ имъ видѣть другъ друга. Казалось, будто бы боги нарочно къ ихъ злощастію послали всегдашнюю ночь.

Между тѣмъ Люзепрандъ за толикое благодѣяніе, оказанное Апсалимомъ, подарилъ ему перстень, имѣющій силу укрощать нападеніе злыхъ духовъ, за что Апсалимъ поблагодаря его, спрашивалъ: для чего вы помощію сего перстня не могли избавиться отъ нападенія духовъ, разорившихъ вашъ замокъ? На что отвѣтствовалъ Люзепрандъ! волшебница имѣла гораздо большую силу, нежели мой перстень, и потому ничѣмъ не можно было отъ нее намъ избавиться, даже и та самая не могла бы противустоять оной, которая мнѣ сей перстень подарила. Апсалимъ, желая знать, кто подарилъ ему оной, спросилъ у него о семъ; на что онъ отвѣчалъ: находясь я у сихъ прекрасныхъ Нимфъ, во время вечера обыкновенно прогуливался въ саду, лежащемъ не подалеку отъ онаго замка. Въ одно время я разсматривая порядочное разположеніе деревъ, внимая пріятному пѣнію птицъ, удивляясь дарамъ природы, которыми она украшаетъ всѣхъ смертныхъ, зашелъ нечаянно въ одинъ гротъ, гдѣ увидѣлъ женщину, одѣтую въ Персидское платье, имѣющую на главѣ вѣнокъ лавровой, и держащую въ

рукахъ

рукахъ масличную вѣтвь. При первомъ моемъ на нее взглядѣ я испужался, и хотѣлъ было отъ нее бѣжать; но она, остановивъ меня, сказала: не бойся! я такое же твореніе, какъ и ты. Я, предвидя, что съ тобою могутъ случиться нѣкоторыя нещастія, даю тебѣ сей перстень, которой тебѣ во многихъ нещастныхъ случаяхъ будетъ пособіемъ; и ежели онъ тебѣ не будетъ нуженъ, то отдай его кому тебѣ за благо разсудится. Сіе сказавъ, изчезла.

Я, почувствовавъ нѣкоторой страхъ по причинѣ такого произшествія, и ощущая также радость, получивши сей рѣдкой подарокъ, немедленно возвратился въ замокъ, не обьявляя о случившемся со мною никому. Послѣ сего разговора продолжали они путь свой; и какъ уже вечерняя Аврора возсшала съ Тритонова одра, и возвѣстила всѣмъ смертнымъ успокоеніе, то и они принуждены были успокоить свои утружденные члены подъ однимъ широколиственнымъ деревомъ, и привязавши своихъ коней къ стоящему неподалеку буковому дереву, препроводили тутъ ночь благополучно.

Когда блистательный Фебъ разпростеръ свои лучи по всему земному шару, и тѣмъ самымъ отогналъ отъ смертныхъ без-

безчувственнаго Морфея, въ то самое время, хотя чрезъ непроницаемую рощу, однако коснулось и ихъ сіяніе, и возбудило ихъ отъ сна. Они, оседлавши коней, отправились въ свой путь, и наконецъ пріехали къ той пещере, въ которой находился оный Кабалистъ. Она была сделана въ земле; надъ оной стояли четыре колеблющіяся дерева, которыя своимъ колебаніемъ какъ бы предсказывали, что тамъ живетъ какой нибудь отменной человекъ. Лишь только они въ нее вошли, то увидели Кабалиста, сидящаго въ большихъ креслахъ, и имеющаго въ правой руке книгу, содержащую въ себе таинства природы. Окладистая его седая борода показывала его старость; онъ одетъ былъ въ белое платье, на которомъ вышиты были золотомъ, серебромъ и разныхъ цветовъ шелками некоторыя слова, имъ невразумительныя; на голове у него была черная челма, обвитая самымъ белымъ и тонкимъ полотномъ; около его стояли хрустальныя банки, въ которыхъ, казалось имъ, находился дымъ; но сіи были духи, которыми онъ повелевалъ. Апсалимъ и Люзепрандъ, подошедши къ нему, поклонились, и начали было съ униженнымъ видомъ его просить; но Кабалистъ, ведая напередъ, въ чемъ состоитъ ихъ прошеніе, оставьте, сказалъ имъ:

имъ: я знаю, что вы хотите отъ меня узнать; отдохните здѣсь, а я между тѣмъ пошлю духовъ освѣдомиться о вашей любезной. Они, поблагодаря его, на сіе съ радостію согласились. Кабалистъ, предложивъ имъ пищу, открылъ одну банку, изъ которой вышелъ необычайной величины исполинъ. Кабалистъ запретилъ ему быть въ семъ образѣ, дабы не устрашить пришедшихъ къ нему. Духъ по повелѣнію его предсталъ во образѣ птицы. Онъ приказалъ ему узнать о прекрасной Рабигѣ, и ихъ о семъ увѣдомить. Услышавъ сіе, духъ немедленно изчезъ. Апсалимъ и Люзепрандъ, сему удивляясь, начали его спрашивать: откуда онъ получилъ такую власть, дабы повелѣвать духами, и какимъ образомъ рѣшился препровождать жизнь свою въ сихъ страшныхъ лѣсахъ; на что отвѣтствовалъ Кабалистъ: ежели угодно вамъ, то я разскажу, что принудило меня обитать въ сихъ лѣсахъ и упражняться въ сей наукѣ. И такъ началъ имъ разсказывать свою исторію слѣдующимъ образомъ: я родился въ Египтѣ, славившемся мудрецами; отецъ мой былъ въ ономъ Намѣстникомъ города Ясны. Онъ воспитывалъ меня такъ какъ надлежитъ старательному родителю; и когда я вступилъ на десятой годъ моего рожденія, то отданъ былъ одному слав-

ному Философу для ученія. Я учился у него Граммашикѣ, Поэзіи, Орашоріи и Философіи. Наконецъ выслушавъ послѣднюю, началъ упражняться въ Астрономіи, какъ въ шакой наукѣ, которая болѣе всѣхъ мнѣ понравилась, и она-то была причиною всѣхъ моихъ нещастій! Я оной обучался шесть лѣтъ, и такъ ее зналъ совершенно, что въ то время никто изъ моихъ сверстниковъ не могъ со мною сравниться въ знаніи оныя. Слава обо мнѣ достигла до ушей Государя сея страны, который приказалъ мнѣ быть ко двору. Я, пріѣхавши къ нему, предсталъ предъ его лице. Онъ, любопытствуя что нибудь отъ меня узнать, спрашивалъ о многихъ вещахъ, принадлежащихъ до Астрономіи; на что я ему во всемъ отвѣтствовалъ порядочно. Онъ, удивляясь моему знанію, и видя, что я довольно искусенъ въ оной наукѣ, поручилъ мнѣ всѣ свои книги, которыя составляли весьма хорошую библіотеку. Въ одинъ день я, пересматривая въ оной книги, нашелъ нечаянно Кабалистику; и какъ оной я никогда не видалъ, то началъ ее разсматривать съ прилѣжаніемъ; разогнувшижъ ее, увидѣлъ въ ней на моемъ природномъ языкѣ написанныя слова въ кругахъ. Я, читая многіе круги, чувствовалъ большую къ тому охоту. Находясь же при моей должности,

ности, былъ любимъ Государемъ; придворные, видя сіе, весьма меня ненавидѣли, и вознамѣрились привести меня у Государя въ немилость, что вскорѣ и было учинено. Они, стараясь оклеветать меня предъ Государемъ, увѣряли его между прочими ложными на меня доносами, будто бы я, лишивши его жизни, хочу взойти на его престолъ. Но Государь, не вѣря сему, вознамѣрился самъ за мною примѣчать.

Я имѣлъ обыкновеніе послѣ обѣда каждой день прохаживаться въ рощѣ, дабы тамъ безпрепятственно упражняться въ Астрономіи и Кабалистикѣ. Въ одно время поѣхалъ я туда по обыкновенію моему, взявши съ собою Кабалистику и чашку съ водой, дабы сдѣлать тамъ нѣкоторые опыты. Завистники мои въ то самое время донесли Государю, что я, желая получить престолъ, поѣхалъ изыскивать такія травы, которыя бы могли его умертвить. Государь, не повѣривши ихъ словамъ, и вознамѣрясь самъ сіе испытать, отправился въ то мѣсто, гдѣ я былъ. Онъ, подъѣхавши ко мнѣ тихо, сталъ за деревомъ, дабы видѣть всѣ мои дѣйствія. Я въ то время, желая нѣкоторой сдѣлать опытъ, открылъ Кабалистику, и ничего въ ней не увидѣлъ, кромѣ сихъ словъ:

Брегись того теперь, кто за тобой стоитъ;
Онъ всѣ дѣла, тобой производимы, зритъ.

Я, оглянувшись назадъ, и не видя никого, подумалъ, что духъ надо мной смѣется, и началъ опять упражняться по прежнему; но уже слышанъ былъ вторично голосъ, не подалеку отъ меня произходящій:

Когда противиться дерзаешь нашей власти,
То будешь ты сносить горчайшія напасти.

Отъ сего пришедши я въ ужасъ, немедленно возвратился домой. Государь, увидѣвши, что я поѣхалъ, за мною же прибылъ во дворецъ. На другой день лишь только я всталъ съ постели, то пришедши ко мнѣ придворный, сказалъ: „Великій Государь „приказалъ тебѣ немедленно предстать „предъ него.„ Я, повинуяся моему Государю, въ самой скорости къ нему пошелъ, не забывъ взять съ собой Кабалистики; ибо я почти всегда носилъ ее съ собой, которая была не очень велика. Пришедши къ нему, спалъ на колѣни, какъ обыкновенно въ восточныхъ странахъ дѣлается, дожидаясь, что отъ него будетъ приказано. Государь, воззрѣвши на меня съ гнѣвомъ, началъ говорить: не безъизвѣстно тебѣ, коликія милости оказывалъ я твоему отцу, сдѣлавши его изъ низкаго состоя-

нія Намѣстникомъ толь обширнаго и великолѣпнаго города; всѣ оказываютъ ему, такъ какъ и мнѣ, почтеніе съ колѣнопреклоненіемъ; всѣ отъ него ждутъ такихъ же повелѣній, какъ и отъ меня; тебяжъ, какъ сына такого знатнаго человѣка, почтилъ я толикими достоинствами, какія ты теперь имѣешь; всѣ мои придворные взираютъ на тебя равно какъ и на меня; но ты за всѣ мною тебѣ оказанныя благодѣянія готовишь мнѣ помощію твоея науки смерть. О неблагодарный! я думалъ, что ты учинишь за мои щедроты что нибудь всему государству полезное; но ты оному наносишь жесточайшій вредъ, желая меня умертвить и принять мой престолъ. Я было хотѣлъ себя предъ нимъ оправдать; но онъ, ни мало не внимая моимъ словамъ, приказалъ меня отвести въ темницу, и держать до тѣхъ поръ, пока не осудятъ къ смерти. Оковавши меня, какъ бы какого злодѣя, посадили въ оную, о чемъ никто не зналъ, кромѣ самаго Государя и нѣсколькихъ его тайныхъ совѣтниковъ. Мнѣ велѣно давать на каждой день по куску хлѣба и малой чашкѣ воды. Я, не понимая сему причины, прибѣгнулъ къ моей Кабалистикѣ, въ которой было написано слѣдующее:

Завистники твои давно сплетали ковъ,
И ископали сей тебѣ нещастья ровъ.
Въ нещастьи видя ты себя, не унывай;
Конца мученіямъ ты скоро ожидай.

Легко я могъ уразумѣть, что есть-ли кто нибудь изъ низкаго состоянія взойдетъ на высокій степень достоинства: то многіе найдутся такіе, которые будутъ ему въ томъ завидовать, и скажетъ всякъ изъ нихъ: для чего не я, которой долгое время и столь рачительно отправлялъ свою должность, получилъ оную честь; но тотъ, которой низкаго произхожденія и чрезъ столь малое время; и потому будутъ искать способнаго случая, дабы приведши у Государя въ немилость, лишить всѣхъ достоинствъ, наконецъ и самой жизни, что самое и со мною случилось. Я, посредствомъ моей книги сдѣлавшись невидимымъ, пошелъ въ ту комнату, въ которой они совѣтовали о моемъ мученіи. Пришедши же туда, сталъ противъ ихъ, записывая всѣ ихъ мнѣнія. Государь сидѣлъ на своемъ тронѣ, которой, равно какъ и его платье, было сдѣлано изъ черной матеріи; на бархатной такого же цвѣту подушкѣ лежалъ его скипетръ; столъ, на которомъ лежала бумага, обитъ былъ такою же матеріею; вся оная зала также была украшена; всѣ сидящіе одѣты

были

были въ черное же платье, и все сіе представляло чрезвычайную печаль. Государь, вставши съ своего престола, началъ говорить: едва было я не лишенъ былъ жизни, любезные сограждане! отъ которой зависитъ благоденствіе и цѣлость всего государства, однимъ вѣроломнымъ и безсовѣстнымъ человѣкомъ; онъ, осыпанъ будучи моими благодѣяніями, вознамѣрился меня истребить; а сіе вотъ какимъ образомъ произходило: я ему позволилъ упражняться безпрепятственно въ Астрономіи, въ знаніи которыя онъ былъ довольно искусенъ. Онъ невѣдомо какимъ образомъ научился Кабалистикѣ, помощію которыя онъ могъ производить чудныя дѣйствія, что самое я видѣлъ своими глазами, когда онъ, выѣзжая въ поле будто для лучшаго упражненія въ оной, изыскивалъ травы, которыми бы могъ меня умертвить.

Одинъ изъ старающихся о пользѣ государственной и собственной моей жизни увѣдомилъ меня о зломъ его умыслѣ. Я, не повѣря ему, узналъ о семъ самъ; ибо засталъ его въ рощѣ подъ однимъ деревомъ, пріуготовляющаго таковый составъ. Онъ раза съ три осматривался назадъ, боясь, дабы кто о семъ безчеловѣчномъ его злодѣйствѣ не донесъ. Я, примѣтивши

то,

то, и узнавши, что сказанное мнѣ справедливо, немедленно возвратился во дворецъ. И такъ требую отъ васъ совѣта, какою онъ долженъ умереть смертію. Всѣ, желая угодить своему государю, разныя назначали мнѣ казни. Одинъ говорилъ, чтобъ мнѣ отсѣчь голову; другой, чтобъ съ живаго содрать кожу; третій, сжечь живаго, и всѣ различныя и жестокія назначали мнѣ мученія; но сіи ихъ казни не были ему угодны. Напослѣдокъ объявилъ онъ самъ, что должно изъ него тянуть жилы, подъ признаніемъ точной вины, и притомъ дабы увеличить его мученіе, должно сему продолжаться десять дней; сверьхъ того и родителей его, какъ бы на оное его подучающихъ, лишить жизни послѣ умерщвленія ихъ сына, что и было всѣми ими одобрено. Я, сіе слушая, только смѣялся; и по томъ въ одно мгновеніе представши предъ моихъ родителей, объявилъ имъ приговоръ Государевъ, и совѣтовалъ удалиться отъ сихъ мѣстъ; но они отвѣтствовали, что не могутъ въ толь короткое время куда нибудь уѣхать. Я велѣлъ имъ взять нѣсколько съѣстныхъ припасовъ; и когда сіе было исполнено, то приказалъ духамъ унести ихъ, увѣря притомъ, что со мною ничего худаго не воспослѣдуетъ, и что я туда же прибуду въ скорости. Отпра-

правивши ихъ такимъ образомъ, возвратился я опять въ темницу. Все сіе происходило не долѣе двухъ часовъ. На другой день послѣ онаго совѣта обнародована была моя казнь. Всѣ жители онаго города чрезвычайно тому удивлялись; ибо они за день до того видѣли меня цвѣтущаго въ толикомъ щастіи, столько почитаемаго отъ придворныхъ и любимаго самимъ Государемъ; словомъ, всѣ изъ сего научились узнавать, сколь превратно и непостоянно есть щастіе. Я за часъ предъ моею казнію приказалъ духамъ, дабы, какъ только прочитаютъ повелѣніе Государя, и какъ только наступитъ время приближаться палачу для исполненія своей должности, явилась колесница, запряженная аспидами, на которой бы сидѣла дѣвица, подобная богинѣ, и произнесла сіи слова: „Невинность „вопіетъ на небо.„ Послѣ чего взяла бы меня съ собою. Едва успѣлъ я сіе выговорить, какъ вдругъ растворились темничныя двери, въ которыя взошло множество жрецовъ въ черномъ одѣяніи; за оными шелъ палачь, имѣя въ рукахъ своихъ мучительное оружіе; по томъ слѣдовало множество вооруженныхъ воиновъ. Жрецы, подошедши ко мнѣ, прочли нѣкоторыя заключительныя молитвы, и отдали меня палачу, которой, обложивъ меня тяжкими оковами,

вами, повелъ съ воинами на то мѣсто, гдѣ должно было меня казнить. Тамъ собралось великое множество народа, такъ что иные стояли на кровляхъ; самъ же Государь, желающій видѣть начатіе моей казни, смотрѣлъ съ балкона.

Я, идучи, ничего болѣе не думалъ, какъ чтобы скорѣе предстать предъ моихъ родителей. Уже привели меня на означенное мѣсто, уже прочитанъ былъ приговоръ, и уже приближался ко мнѣ палачь для исполненія приказанія, какъ въ сіе самое время появилась на воздухѣ съ аспидами колесница, на которой сидѣла упомянутая богиня.

Во всѣхъ воцарилось удивленіе. Она, произнеся сіи слова: „Невинность вопіетъ на небо,„ и взявъ меня, увезла съ собою. Я въ четверть часа пріѣхалъ въ сіе мѣсто къ моимъ родителямъ, которые меня съ нетерпѣливостію ожидали. Немного спустя, они оставили сей суетный міръ, и я послѣ ихъ обитаю здѣсь пятьдесятъ лѣтъ, оказывая смертнымъ возможныя благодѣянія. Вотъ, государи мои! всѣ мои приключенія; онѣ кажутся вамъ, какъ я думаю, не неудивительны; по моему мнѣнію въ сей жизни не можно найти совершеннаго благополучія. Въ сіе самое время послан-

посланный духЪ для изысканія Рабиги возвратившись донесЪ, что она находится на нѣкоторомЪ островѣ, со всѣхЪ сторонЪ водою окруженномЪ, и что ее достать трудно, да почти и совсѣмЪ не возможно. КабалистЪ, не могши болѣе ничѣмЪ служить, подарилЪ имЪ перстень, имѣющій силу дѣлать человѣка невидимымЪ. Они, поблагодаря его за сіе, отправились вЪ путь для сысканія прекрасной Рабиги. ОтъѣхавшиотЪ него не малое разстояніе, сѣли они для отдохновенія подЪ однимЪ тѣнистымЪ деревомЪ. Но какЪ уже вечерняя аврора, послѣдующая солнцу, наступала: то и принудила ихЪ остаться подЪ онымЪ же деревомЪ для переночеванія.

Они, препроводя сію ночь спокойно, и вставши на разсвѣтѣ продолжали путь свой онымЪ лѣсомЪ; выѣхавши же на пространную долину, усмотрѣли не вЪ далекомЪ разстояніи находящійся замокЪ, котораго пышность восхищала всѣхЪ возводящихЪ взорЪ на оной. ОнЪ окруженЪ былЪ стѣнами, устроенными изЪ чистой Аравійской мѣди, сЪ находящимися вЪ оныхЪ изЪ такогожЪ металла сдѣланными семью башнями, коихЪ блескЪ поражалЪ очи всѣхЪ на оныя взирающихЪ, и тѣмЪ самимЪ какЪ бы препятствовалЪ приближаться кЪ оному. АпсалимЪ, оставя Люзепранда близко

замка, и удивляясь долгое время сему зданію, въ оной вошелъ, гдѣ ничего болѣе не видалъ, кромѣ стоящихъ по обѣимъ сторонамъ мраморныхъ статуй. Напослѣдокъ вошелъ онъ въ весьма великолѣпныя палаты, въ которыхъ стояли вмѣсто статуй живые тигры. Онъ, испугавшись оныхъ, надѣлъ на руку Кабалистической перстень и пошелъ далѣе; прошедши же многіе покои, обагренные кровію, вошелъ въ одну комнату, гдѣ увидѣлъ двухъ Кавалеровъ, прикованныхъ къ стѣнѣ, и одну прекрасную дѣвицу, сидящую не подалеку отъ оныхъ и обливающуюся слезами. Апсалимъ, будучи невидимъ ими, спрашивалъ дѣвицу о причинѣ ея тамъ пребыванія, также и о сихъ Кавалерахъ, лежащихъ въ крови. Она начала было сперва страшиться, слыша голосъ, но никого не видя. Онъ просилъ ее, чтобъ она ничего не боялась, увѣряя притомъ, что онъ такой же человѣкъ, какъ и она; а что она не видитъ его, то онъ сіе принялъ на себя для того, дабы сохранить себя отъ злыхъ тигровъ. И такъ ко удовольствованію его желанія отвѣтствовала она ему, что одинъ изъ сихъ Кавалеровъ, похитивъ меня насильно изъ моего государства, привезъ сюда, и въ сіе самое время невидимая сила связала его сими оковами. Немного спустя и мой любезной

сюдажъ

сюдажъ прибылъ, дабы отмстить своему сопернику; но и онъ такую же претерпѣлъ съ нимъ участь; а кровь, которою обагрены полы въ сихъ палатахъ, есть тѣхъ людей, которые покушались приходить сюда; ибо они были разтерзываемы сими жестокими тиграми. Прошу тебя, говорила она, ежели ты какое божество, избавить меня и моего любезнаго отъ сего горестнѣйшаго состоянія. Апсалимъ отвѣтствовалъ, что онъ сдѣлать сего теперь не въ силахъ, а по прошествіи нѣкотораго времени конечно можетъ подать вспоможеніе. Онъ, оставивши ее, продолжалъ итти далѣе. Наконецъ пришелъ въ послѣднюю комнату, наполненную военными оружіями съ прибитыми на нихъ табличками, означающими имена тѣхъ людей, которые ихъ употребляли. Между сими висѣло одно несравненной доброты, которое изобрѣлъ Зороастръ, одинъ изъ Египетскихъ мудрецовъ, и котораго совершенное искусство превосходило всѣ прочія. Онъ, взявши оное, немедленно вышелъ изъ покоевъ; но какъ любопытство побудило его испытать крѣпость онаго, то ударилъ онъ въ близь стоящую статую, отъ чего вдругъ весь замокъ избавился мученія и пришелъ въ первобытное свое состояніе. Жители сего города, чувствуя благодѣяніе, искали всюду своего

избавителя. Онъ, узнавши ихъ желаніе, повернулъ свой перстень и сдѣлался всѣмъ видимъ. Они припадали къ его ногамъ, лобызали руки и изъявляли всѣ свои благодарности. Во всемъ городѣ ничего не слышно было, кромѣ радостныхъ восклицаній, и всѣ единодушно желали имѣть его своимъ Государемъ. Апсалимъ, призвавши одного изъ нихъ, спросилъ о причинѣ ихъ бывшаго злоключенія: милостивый государь! отвѣчалъ онъ: естьли вамъ угодно знать причину нашего нещастія, то я почитаю за долгъ, васъ, яко общаго всего города избавителя, о семъ увѣдомить.

Прежній нашъ владѣтель Якчидоръ, будучи весьма любопытенъ, все что желалъ себѣ присвоить, что могло назваться рѣдкостію. Въ одно время, разговаривая съ иностранными Послами о разныхъ вещахъ, услышалъ отъ нихъ, что въ Восточной Индіи есть у одного владѣтеля дочь, которую многіе изъ знатныхъ Царскихъ дѣтей желали получить себѣ въ супружество, но отецъ ея всѣмъ имъ отказывалъ. Государь нашъ, отпустивши оныхъ Пословъ, началъ у своихъ Министровъ требовать совѣта, какимъ бы средствомъ можно получить ее. Они ему присовѣтовали сперва отправить Пословъ съ предложеніемъ ему о бракѣ съ его дочерью; ежелижъ онъ сего

не сдѣлаетъ добровольно, то бы искать того войною. Первое и было исполнено. Владѣтель сей, презря прозьбу нашего Государя, отказалъ ему въ его требованіи. Раздраженъ будучи Государь нашъ такимъ неожидаемымъ отвѣтомъ, рѣшился получить ее войною. Онъ, покоривши ея отца и взявши ее, вознамѣрился совершить съ нею бракосочетаніе; и когда уже наступилъ тотъ самый день, и уже наступалъ тотъ часъ, въ которой начиналось оное торжество: то вдругъ появилась на воздухѣ чрезвычайной величины птица, которая мгновенно похитила его дражайшій предметъ страшными своими когтями. Нареченный ея супругъ тщетно старался тогда поразить оную стрѣлою: ибо только стрѣла коснулась ея ногъ, то птица, тотчасъ подхвативъ его съ собою, всѣхъ превратила въ мраморныя статуи. Вотъ, милостивый государь! что было причиною нашего нещастія. Послѣ чего они предлагали ему престолъ, къ принятію котораго достойнымъ нашли его, и всѣ единодушно желали имѣть его своимъ Государемъ; но онъ отъ сего отказался, представляя, что ему предлежитъ еще самое нужнѣйшее дѣло, и что онъ сюда заѣхалъ по случаю. Спустя нѣсколько времени возвратился онъ къ тому мѣсту, гдѣ находился Люзепрандъ, кото-

рому разсказалъ онъ все съ нимъ случившееся. Напослѣдокъ вознамѣрились они продолжать путь свой далѣе. Проѣхавши сей лѣсъ, прибыли къ морю; но какъ утружденные ихъ члены требовали успокоенія, то и разположились они отдохнуть на ономъ мѣстѣ, откуда увидѣли приближающійся къ берегу корабль, покрытый черною матеріею, которой не далеко отъ нихъ остановился, и изъ него выходили дѣвицы, одѣтыя въ черное же платье. Апсалимъ и Люзепрандъ, желая знать причину сего ихъ странствованія, подошли къ нимъ немедленно. Но когожъ они тутъ нашли? Любезную Апсалимову, которая также ихъ узнала. Какое съ обѣихъ сторонъ восхищеніе! какое удовольствіе! Рабига и всѣ съ нею находящіяся перемѣнили тотчасъ черное платье, и корабль обили другою матеріею; на мѣсто печали, мученія и соболѣзнованія вступила неописанная радость и нечаянное удивленіе, и вмѣсто отчаянія воспослѣдовала явная ощутительность желаемаго предмета. Они, вошедши въ корабль, торжествовали день своего свиданія. Апсалимъ и Люзепрандъ, желая узнать о приключеніяхъ, воспослѣдовавшихъ по похищеніи ея волшебницею, начали Рабигу просить, чтобъ она имъ о семъ объявила. Она, исполняя ихъ прозьбу, разсказывала слѣдующее:

ющее: волшебница, похитивши меня, принесла въ самомъ скорѣйшемъ времени въ одинъ замокъ, гдѣ всѣ увеселенія, какія только вообразить можно, для меня представляемы были. Она позволяла мнѣ каждой день прогуливаться не только въ садахъ, около дому находящихся, но и подлѣ моря. Я въ одно время созвавши многихъ знатныхъ дѣвицъ, такомужъ жребію соучаствующихъ, предложила имъ, дабы изготовивши корабль, освободиться тайнымъ образомъ отъ сихъ духовъ. Предложеніе мое принято было съ охотою. Мы назначили день, въ которой бы въ отсутствіи волшебницы можно уѣхать; ибо она, по прошествіи десяти дней, всегда на три дни улетала. Корабль былъ изготовленъ, и уже насталъ тотъ день; которой мы опредѣлили для нашего отъѣзда; и какъ только волшебница къ щастію нашему улетѣла, то мы немедленно оттуда отправились, и помощію благополучнаго вѣтра въ два дни сюда прибыли. Но радость ихъ была еще несовершенна, ибо прошли только четыре года, и по тому должно было еще ожидать какого нибудь нещастія.

Отецъ боговъ, великій Юпитеръ, созвавъ прочихъ боговъ, предлагалъ имъ, что надлежитъ дѣлать съ тѣми, которые противятся ихъ справедливому намѣренію

ренію и презирающъ ихъ повелѣнія? На что они отвѣтствовали, что должно подвергнуть тѣхъ наказанію, соразмѣрному ихъ преступленію. Присутствующая тутъ дщерь Юпитерова Венера, зная, о комъ сей произходилъ совѣтъ, пала предъ своимъ родителемъ и говорила: милосердый отче! я, увѣрена будучи о твоемъ милосердіи, дерзаю просить о пощадѣ и избавленіи человѣка, пренебрегающаго твои повелѣнія, естьли онъ изъ нашего прекраснаго полу. На что Юпитеръ какъ бы съ нѣкоторою усмѣшкою ей отвѣтствовалъ: по чрезвычайной моей къ тебѣ любви повелѣваю нѣсколько уменьшить его наказаніе. По окончаніи сего божескаго совѣта Юпитеръ приказалъ Нептуну наказать сего преступника. Нептунъ, повинуяся ему, пришелъ въ жилища, гдѣ обиталъ укрощающій вѣтры Эолъ, и говорилъ ему: великій Юпитеръ, зря грознымъ окомъ на человѣческія беззаконія, повелѣлъ мнѣ учинить наказаніе преступникамъ его повелѣній, и по тому повели своимъ бурнымъ вѣтрамъ дунуть и возмутить море. Эолъ исполнилъ приказаніе сіе со страхомъ. Вдругъ взволновалось море; свирѣпыя волны, ударяяся о корабль, наконецъ оной разбили. Нѣжные любовники, преслѣдованы будучи таковымъ нещастіемъ, принуждены были

сра-

сражаться съ волнами. Послѣ сего кораблекрушенія Апсалимъ едва могъ спасти жизнь свою: ухватясь за корабельную доску, прибитъ былъ волнами къ нѣкоторому острову, на которомъ онъ находился не малое время, питаяся плодами, на ономъ островѣ произрастающими. Между тѣмъ изыскивалъ всякіе способы изъ сего никѣмъ необитаемаго острова возвратиться въ свое отечество; но прежде нежели оставилъ оной, приключилось съ нимъ следующее: въ одинъ день, ходя онъ по острову и собирая плоды для пищи, нашелъ нечаянно заростшую травою дверь, которая показывала ходъ подъ землю, куда онъ по лѣстницѣ, которая хотя и казалась нѣсколько согнившею, безъ всякаго труда сошелъ, и очутился на ровномъ мѣстѣ, гдѣ было весьма темно, и продолжая итти далѣе, вступилъ напослѣдокъ въ пространную залу; въ ней стоялъ мраморной столъ, на которомъ поставленъ былъ хрустальной гробъ, и въ оной залѣ горѣла одна только свѣча, которая, по причинѣ великаго пространства залы, производила весьма слабый свѣтъ. Апсалимъ, взявши оную, подошелъ ко гробу, имѣя при себѣ свой мечь и перстень, желая узнать, кто лежалъ въ ономъ. Но лишь только снялъ крышку, то вдругъ свѣча его погасла, и слышанъ былъ стукъ,

 свистъ,

свистъ, громъ и скрежетаніе зубовъ; по томъ зажглись многія лампады, предстали крылатые драконы, разширяющіе свои челюсти и казавшіеся совсѣмъ хотящими его поглотить, между коими былъ одинъ имѣющій семь головъ, и который, казалось, былъ изъ нихъ первѣйшій. Апсалимъ, имѣя отъ природы врожденную храбрость и притомъ надѣясь на свой перстень и мечь, устремился на него прямо; но чѣмъ больше ему отсѣкалъ головъ, тѣмъ больше, казалось, оныя возрастали. Наконецъ примѣтивъ, что изъ нихъ была одна главная и какъ бы корень всѣхъ, то старался отрубить оную, что сдѣлать ему удалось. Послѣ чего оной драконъ немедленно изчезъ, а Апсалимъ очутился на доскѣ, поддерживаемой воздухомъ, подъ которою ничего болѣе не слышно было, кромѣ смраду и треску, произходящаго отъ огня. Онъ разсуждалъ самъ въ себѣ, что ему начать дѣлать: ежели, разсуждалъ онъ, пойду прямо, то она подломится и я долженъ упасть; а естьли тутъ останусь, то опасаюсь, чтобъ не быть разтерзанну отъ сихъ лютѣйшихъ драконовъ. Размышляя долгое время, рѣшился онъ напослѣдокъ итти по сей доскѣ, и благополучно по оной перешелъ. Послѣ того обернувъ свой перстень, сталъ невидимъ, боясь нападенія оныхъ

дра-

драконовъ; будучи же въ такомъ безпокойствіи, легши онъ на землю, уснулъ; и хотя спалъ очень недолго, однако видѣлъ во снѣ одну старую женщину, которая благодарила его за избавленіе отъ вѣчнаго мученія одной изъ ея сестръ, и что она за сіе во всемъ ему будетъ помогать. Онъ послѣ того проснулся и видѣлъ себя въ той пропасти, чрезъ которую онъ перешелъ по доскѣ. Тогда будучи въ отчаяніи, просилъ себѣ скорой смерти; тамъ вездѣ ползали скверные гады, змѣи, и прочія симъ подобныя пресмыкающіяся животныя, отъ которыхъ онъ однакожъ ни мало не былъ уязвленъ; ибо онъ былъ помощію своего перстня невидимъ. Онъ, желая или умереть, или спасти жизнь свою, ударилъ мечемъ своимъ по онымъ, отъ чего они всѣ пропали, и вмѣсто пропасти очутился онъ въ великолѣпныхъ чертогахъ, гдѣ стояли многія креслы, на которыхъ сидѣли женщины; и какъ только его увидѣли, то вставши съ своихъ мѣстъ, приносили ему чувствительнѣйшія благодаренія. Онъ говорилъ имъ, что не сдѣлалъ ничего такого, чѣмъ бы заслужилъ такія милости. Онѣ сказали ему, что онъ, ударивъ своимъ мечемъ по гадамъ, находящимся въ той пропасти, избавилъ ихъ отъ мученія. Онъ съ своей стороны увѣрялъ,

что того требовала собственная его и необходимая нужда; и естьли вы сіе почитаете себѣ за одолженіе, то прошу васъ увѣдомить меня о Рабигѣ. Сіе было съ радостію исполнено, и онъ узналъ, что она жива. Послѣ того просилъ онъ, чтобъ онѣ ему разсказали свои приключенія, и какая причина побудила ихъ обитать въ сихъ подземныхъ мѣстахъ. Онѣ, желая его всемъ удовольствовать, охотно на то согласились, и всѣ разсказали ему свои произшествія. Но я не буду описывать ихъ всѣхъ повѣсти, но сообщу только приключенія оной, которую онъ избавилъ отъ сего бѣдствія.

Я рождена, говорила она, отъ славныхъ родителей, Князей восточныхъ, которые старались въ моихъ младыхъ лѣтахъ воспитывать меня такъ, какъ надлежитъ попечительнымъ родителямъ. Я училась всему тому, что прилично женскому полу; притомъ знала нѣкоторые восточные языки, какъ-то Персидской, Арабской, Индѣйской и Египетской. Я любила послѣдній больше другихъ, и читала на немъ знатныя Египетскія книги. Родитель мой, побѣдивши нѣкогда Египетскаго Государя, привезъ все его имѣніе, между которымъ находилось великое множество знатныхъ книгъ, писанныхъ на разныхъ

ныхъ языкахъ. Онъ препоручилъ ихъ мнѣ, зная, что я ни въ чемъ больше не упражняюсь, какъ въ чтенiи оныхъ. Я читала изъ нихъ многiя и нашла одну писанную на Египетскомъ языкѣ книгу, которая въ себѣ заключала таинство природы; и какъ я знала совершенно оной языкъ, то и вознамѣрилась ее прочитать. Она мнѣ весьма понравилась, и я захотѣла сдѣлать нѣкоторые опыты, превосходящiе знанiе человѣческое. Узнавши ея важность, старалась я, сколько можно, скрывать ее отъ знанiя человѣческаго. Опыты сiи дѣлала я въ саду на отдаленной башнѣ, въ которую никто не ходилъ, кромѣ меня одной. Нѣкоторые изъ нашихъ придворныхъ примѣтя, что я туда часто хожу, подозрѣвали меня, не имѣю ли я чего нибудь тамъ сокровеннаго. Въ одинъ день пошла я по обыкновенiю моему въ оную башню; а они, желая узнать сему причину, преслѣдовали меня тихими стопами; и какъ усмотрѣли, что я дѣлаю тамъ нѣчто вышеестественное, то почли меня за волшебницу и донесли моему родителю, которой приказалъ принести къ себѣ мою книгу; а меня, отобравши все, или лишить жизни, или запереть въ подземную темницу и не давать ѣсть. Изъ сихъ последнее было исполнено. Я бы конечно лишилась

лась жизни; не ѣвши долгое время, естьли бы тотъ волшебникъ, послѣ котораго оная книга мнѣ досталась, не подалъ помощи. Онъ, представши предъ меня одѣтый въ волшебное платье, сказалъ мнѣ: я, узнавши, что ты находишься въ такомъ жалостномъ состоянiи, немедленно пришелъ тебѣ подать вспоможенiе. Я поручилъ тебѣ оную книгу, въ которой содержалось таинство природы, зная, что ты оную станешь употреблять смертнымъ въ пользу, что можетъ быть и учинилось бы, естьлибъ твои завистники не лишили тебя оной. Правосудное Небо! ты никогда не попускаешь страдать невиннымъ, и всѣ злыя дѣла никакъ не оставляешь безъ наказанiя. И по сему, говорилъ онъ мнѣ, ты не должна унывать въ семъ бѣдствiи; ты не долго будешь терпѣть сiе злоключенiе. Я спрашивала его: у кого находится моя книга, и могу ли я оную опять имѣть у себя? На что волшебникъ отвѣтствовалъ: когда тебя по приказанiю родительскому заключили въ сiи подземные своды, то оная досталась одному изъ придворныхъ, которой, желая испытать, точно ли она содержитъ въ себѣ оныя таинства, налилъ чашку воды, надъ которою произнесъ сiи слова: „Да будутъ „вмѣсто сея воды произрастающiе плоды

„въ

„въ самыхъ лучшихъ садахъ!„ что и учинилось. Онъ посредствомъ сея науки ничего худаго не сдѣлалъ до тѣхъ поръ, пока родитель твой не вознамѣрился его казнить за нѣкое важнѣйшее преступленіе; но какъ только сіе хотѣлъ родитель твой сдѣлать, то оной злодѣй, мстя ему, превратилъ его до половины въ каменнаго и заключилъ на нѣкоторомъ островѣ, чтобы никто объ немъ не былъ извѣстенъ. И такъ ты старайся, сколько силъ твоихъ есть, избавить его отъ сего мученія. Хотя онъ и желалъ твоей смерти, однако дѣти сего никогда не должны помнить; вмѣсто тиранства его къ тебѣ должна ты оказывать свое сострадание; тѣмъ самимъ покажешь ты, что никакой не была причастна винѣ. Послѣ того волшебникъ далъ мнѣ зрительную трубку и зеркало, говоря притомъ, что сіи мои подарки хотя кажутся тебѣ маловажны, однако во всѣхъ твоихъ нуждахъ вспомоществовать будутъ. Сказавши сіе, изчезъ.

Я, взявши оное, не знала, какимъ образомъ поступать съ ними, и нечаянно увидѣла на нихъ слѣдующую подпись: „Ты только повели, мы во всемъ тебѣ го„товы повиноваться.„ Я тотчасъ приказала освободить меня отъ сего подземнаго жилища, что въ одну минуту и исполнилось.

лось. Вышедши оттуда, не находилась я уже въ моемъ отечествѣ, но не знаю въ какомъ-то страшномъ лѣсу, въ которомъ ревъ звѣрей, зіяніе и шипѣніе зміевъ наводили на меня весьма великой ужасъ. Я бы конечно жертвовала своею жизнію симъ ядовитымъ животнымъ, естьли бы не имѣла оныхъ подарковъ. Я принуждена была въ семъ лѣсу препроводить всю ночь. Вставши поутру, отправилась я въ путь, и идучи сама съ собою размышляла, гдѣ могу найти своего родителя, и какимъ образомъ могу возвратить ему первобытной его видъ.

Потомъ пришла я въ одну пространнѣйшую долину, въ которой находилось строеніе, уже развалившееся по причинѣ своей древности. Камни всѣ почти покрытые дерномъ, глубочайшіе выходы, водометы, не изпускающіе воды, садъ, терніемъ уже заростшій, предзнаменовали мнѣ, что тутъ прежде сего было какое либо великолѣпное зданіе. Изъ любопытства желая узнать, не находится ли здѣсь чего нибудь достойнаго примѣчанія, и ходя по симъ развалинамъ, увидѣла я въ одномъ углу сидящаго старика, котораго черты лица были весьма сходны съ чертами моего родителя. Разсматривая его, нашла въ немъ точно своего родителя. Какая неописанная радость!

дость! какое восхищеніе! какое неожидаемое щастіе! я нашла моего родителя, упала къ нему на шею, и лобызала его руки: о дражайшая моя! сказалъ онъ, облившись потокомъ горчайшихъ слезъ: кого я въ тебѣ вижу? не дщерь ли мою? не ту ли, которую я приказалъ предать смерти? О дщерь моя! позабудь всѣ причиненныя мною тебѣ злодѣйства! признай меня за своего отца, хотя я и недостоинъ назваться онымъ; но болѣе я заслуживаю имя тиранна. Ты теперь должна мною гнушаться, видя во мнѣ своего злодѣя. Нѣтъ, почтенный родитель, говорила я, я тебя люблю и почитаю столько же, какъ и прежде; ибо къ сему побуждаетъ меня собственная моя должность. Ты учинилъ сіе, послушавъ другихъ на меня востающихъ. Послѣ чего я дунула на его оковы, которыя въ тужъ самую минуту съ него спали. Я повелѣла духамъ отнести насъ въ наше отечество. Ѣдучижъ туда, спрашивала я своего родителя: какъ сей злодѣй съ тобою поступалъ? Не безъизвѣстно тебѣ, я думаю, говорилъ онъ, какимъ образомъ я сюда занесенъ злымъ духомъ по повелѣнію моего злодѣя. И такъ скажу тебѣ только то, что со мною послѣ того произходило. Онъ, отнесши меня въ сіи развалины, и произнесши сіи слова: „Ты

 „дол-

„должен за свои беззаконія мучиться вѣ„чно:„ оставил меня или умереть с голоду, или быть пищею птицам. Я не знаю какой-то человѣколюбивый волшебник явился мнѣ во снѣ, объявляя, что мое заключеніе разрушено будет от одной женщины, чего я с часу на час ожидал с нетерпѣливостію, и теперь, как я вижу, сбылося его предсказаніе.

Окончав сіе, пріѣхали мы в свое отечество, гдѣ подданные приняли нас с великою радостію; ибо они по причинѣ нашего отсутствія терпѣли жесточайшія тиранства от одного Министра, управляющаго государством; всяк от радости лобызал руки родителя моего, всѣ возсылали благодареніе всевышним богам, что увидѣли своего Государя в прежнем его состояніи.

Мы наслаждались всяким благополучіем с полгода. Родитель мой старался о благоденствіи своих подданных, как отец о своих дѣтях, чѣм самым пріобрѣл он от них великую любовь, усердіе и благодарность.

В один день, когда родитель мой в присутствіи меня издавал законы своим

имъ подданнымъ, небо покрылось черными облаками, отвсюду слышанъ былъ страшный громъ, и ужасные вихри со всѣхъ сторонъ возставали. Все сіе предзнаменовало какое либо предстоящее бѣдствіе. Вдругъ появился необычайной величины исполинъ, держащій въ одной рукѣ мечь, а въ другой волшебной прутикъ; въ глазахъ его изображалась ярость, и весь какъ аспидъ свирѣпостію дышалъ. Онъ, представши предъ моего родителя, произнесъ сіи слова: о злопагубный и зловредный изъ всѣхъ смертныхъ! не уже ли ты мнишь, что избѣжалъ моего наказанія? Ты думаешь, что освободился на вѣки помощію твоея дочери отъ моея казни? Нѣтъ! не избѣгнешь моего мщенія; ты долженъ страдать повсеминутно, дочь же твоя будетъ мучиться самою лютѣйшею казнію. По окончаніи сихъ словъ топнулъ онъ ногою, откуда вышелъ духъ въ видѣ человѣка чрезвычайной величины, которому приказалъ онъ отнести моего отца на нѣкоторой отдаленной островъ, гдѣ была подземчая пещера. Тщетно я старалась подать помощь моему родителю посредствомъ моея книги; я оную разъ со сто разгибала, но не могла ничего въ ней видѣть. Онъ непремѣнно и меня подвергнулъ бы такому жъ жребію, какъ и моего родителя, естьли бы не пре-

пятствовало ему въ томъ подаренное мнѣ волшебникомъ зеркало; ибо какъ только хотѣлъ онъ ко мнѣ прискоснуться, то весьма страшно заревѣлъ, и отбѣжавши вдругъ, сказалъ: „Нѣтъ! я сего не оста„влю; ничто не можетъ мнѣ препятство„вать къ учиненію моего надъ тобою на„казанія.„ Онъ, произнеся сіи слова, изчезъ, а я сколько возможно старалась не выпускать изъ рукъ зерькала. Въ одно время сидѣвши я въ своемъ кабинетѣ, вынула изъ кармана свою трубку, на которой увидѣла слѣдующія слова:

Злодѣй родителевъ куетъ тебѣ оковы.

Я отъ сего пришла въ чрезвычайное безпокойствіе; и въ сіе самое времяпришелъ ко мнѣ мой придворной, объявляя, что одинъ человѣкъ, недавно сюда пріѣхавшій, желаетъ васъ видѣть. Можетъ быть, говорилъ онъ подадите вы ему какую помощь въ его нещастіи. Я, не разумѣвъ никакого обмана, и думая, что разговорами съ нимъ могу уменьшить свое безпокойствіе, приказала его къ себѣ допустить. Онъ, пришедши ко мнѣ, говорилъ слѣдующее: Милостивая государыня! мое отечество Вавилонъ, я называюсь Керчехтанъ, отецъ мой былъ Министромъ у своего Государя; онъ отправлялъ свою должность со всякою ревностію, за что чрезвычайно былъ любимъ

сво-

своимъ Государемъ, и наконецъ въ глубокой старости скончался къ сожалѣнію народа и самаго Государя, оставя все свое имѣніе мнѣ, какъ законному наслѣднику онаго. Хотя я былъ и малолѣтенъ, однако отправлялъ дѣла, касающіяся до совершенныхъ мужей. Государь, видя во мнѣ такое раченіе и такую остроту, пожаловалъ на мѣсто моего родителя. Многіе изъ вельможъ, взирая на мое щастіе завистливымъ окомъ, старались оклеветать меня предъ Государемъ, которой ничему сказанному ими не вѣрилъ; но что опредѣлила судьба, тому неотмѣнно быть должно. Злодѣи мои, притворясь на время друзьями, совѣтовали мнѣ носить въ сапогѣ кинжалъ для обереженія своего Государя. Я, слѣдуя ихъ совѣтамъ, оное исполнилъ. Чтожъ изъ того воспослѣдовало! Когда Государь поѣхалъ на охоту, то злодѣи мои донесли ему, что я желаю его убить, и для того нарочно ношу въ сапогѣ кинжалъ. Государь, ѣздивши въ лѣсу долгое время, и почувствовавъ въ себѣ усталость, захотѣлъ обмыть тѣло въ лежащемъ недалеко оттуда источникѣ, повелѣвая притомъ и мнѣ тоже сдѣлать. Я, повинуяся его приказанію, немедленно началъ раздѣваться; и какъ только скинулъ сапогъ, то выпалъ оттуда кинжалъ, изъ чего Государь и за-

ключилъ, что сказанное ему была самая правда. Онъ приказалъ, сковавъ меня, предать стражѣ. Я не понималъ сему причины до тѣхъ поръ, пока не повелѣно было предстать предъ Государя, которой возэрѣвъ на меня свирѣпымъ окомъ, сказалъ: неблагодарный! не надѣялся я, чтобъ ты мою довѣренность къ тебѣ употребилъ во зло; такъ ли ты чувствуешь оказанныя тебѣ мною благодѣянія? Вмѣсто благодарности за всѣ мои къ тебѣ милости хотѣлъ ты лишить меня жизни. За сіе твое злоумышленіе долженъ ты самъ оной лишиться. Но по особливой моей къ тебѣ милости, освобождая отъ сея казни, повелѣваю тебѣ, сыскавши зеркало, показывающее всю вселенную, посмотрѣться въ него, дабы узнать, сколь велико должно быть твое наказаніе; во увѣреніе же сего долженъ ты привезти отъ оной волшебницы письменное свидѣтельство. Выслушавъ повелѣніе своего Государя, отправился я въ путь. Проѣзжая многія государства, вездѣ спрашивалъ я объ ономъ зеркалѣ, но все было тщетно. Напослѣдокъ пріѣхалъ въ сіе государство, гдѣ узналъ, что вы имѣете оное зеркало. Вотъ вся моя повѣсть, милостивая государыня! естьли вы имѣете столь жалостное сердце, то исполните мое прошеніе, отъ чего моя зависитъ жизнь;

не

не подвергайте меня претерпѣвать жесточайшее наказаніе; дайте мнѣ посмотрѣться въ оное зеркало, и послѣ того засвидѣтельствуйте, что я дѣйствительно въономъ видѣлъ мое лице. Я, не ожидая изъ того ничего худаго, исполнила его прозьбу. О Небо! вскричала я послѣ сего: сколь ты немилосердо! конечно уже ты мнѣ опредѣлило всю жизнь препровождать въ бѣдствіяхъ, или еще ты недовольно меня наказало. Твои наказанія неизчислимы! Повѣрьте, милостивый благотворитель! что когда я о семъ воспоминаю, то прихожу въ ужасъ, и языкъ мой нѣмѣетъ. Представьте себѣ, сколь я тогда обманулась, увидя предъ собою того злаго волшебника, которой похитилъ моего родителя. Онъ, взявши зеркало, топнулъ о полъ ногою, отъ чего оное мѣсто разступилось. Онъ, схвативъ меня, спустился подъ землю. Летѣвши же не малое время, принесъ напослѣдокъ въ сіи страшныя мѣста, въ которыхъ представлялось точное изображеніе ада; а сіи дѣвицы, коихъ вы видите, Царскія дочери, онымъ же волшебникомъ похищенныя, которыхъ онъ наказалъ за то, что онѣ не хотѣли повиноваться его волѣ.

Апсалимъ, пробывши у нихъ не малое время, съ нами разстался. Чрезъ нѣсколько дней пріѣхалъ онъ на одно пространное поле, гдѣ стоялъ весьма великой дубъ, и лишь только хотѣлъ было отдохнуть подъ онымъ, какъ вдругъ увидѣлъ спящаго тамъ любезнаго своего Люзепранда. Апсалимъ какъ скоро увѣрился, что это точно былъ онъ, то павши ему на шею, обнялъ его, и будучи въ радостномъ восторгѣ, сказалъ: Люзепрандъ! узналъ ли ты нещастнаго Апсалима, вѣрнаго твоего друга? Люзепрандъ, будучи отъ радости внѣ себя, цѣловалъ его, и сталъ предъ нимъ на колѣни, изъявляя чрезвычайную свою радость. Апсалимъ просилъ его разсказать, что съ нимъ по разбитіи ихъ корабля приключилось. Люзепрандъ къ удовольствію его началъ говорить: по разбитіи нашего корабля спасъ я свою жизнь, ухватясь за одну корабельную доску, съ которою прибитъ былъ волнами къ нѣкоторому острову. Я, взошедши на оной, не могъ найти себѣ никакой пищи и будучи томимъ нѣсколько дней голодомъ, сѣлъ на одномъ камнѣ, ожидая конца своей жизни; но сколь испужался я, увидя двигающійся подо мною камень! Я, примѣтя сіе, немедленно сошелъ; и когда оной довольно уже былъ сдвинутъ съ своего мѣста, то увидѣлъ я выходящихъ

щихЪ изЪ подземнаго сего жилища, прикрытаго онымЪ камнемЪ, около двашцаши человѣкЪ вооруженныхЪ длинными ножами, изЪ чего легко можно было заключишь, что они были разбойники, которые, подошедши ко мнѣ, спрашивали: что я за человѣкЪ, и какая причина побудила меня пришши на сей пустой островЪ? Я имЪ все случившееся со мною разсказалЪ обстоятельно. Послѣ сего объявили они мнѣ о себѣ, что они разбойники, укрывающіеся здѣсь, боясь, чтобЪ ихЪ поймавЪ, не предали жесточайшей казни за прежнія ихЪ злодѣянія. Они, видя горестное мое состояніе, сжалились надо мною; и какЪ мое платье уже было очень ветхо, то дали мнѣ свое, и узнавЪ отЪ меня, что я давно не ѣлЪ, накормили меня. Послѣ чего предлагали мнѣ, не желаю ли я присоединиться кЪ ихЪ шайкѣ, и быть участникомЪ всѣхЪ сокровищЪ, которыми они владѣютЪ. Я на сіе отвѣчалЪ, что будучи вЪ такомЪ смущеніи духа, не могу ни на что рѣшиться; но просилЪ ихЪ, чтобЪ они позволили мнѣ препроводить у нихЪ нѣсколько дней для отдохновенія; на что они согласились, и приказали одному изЪ нихЪ отвесть меня вЪ ихЪ подземную пещеру, куда пришедши, оставилЪ онЪ меня одного.

Я, ходя тамъ вездѣ, разсматривалъ все, и удивлялся толь великолѣпному украшенію; ибо тамъ все было сдѣлано изъ золота, серебра и дорогихъ каменьевъ, и все сіе ослѣпляло мои глаза. Между тѣмъ проходя многіе покои, пришелъ въ одну комнату, въ которой ничего не было, кромѣ множества драгоцѣнныхъ вещей. Увидя толикое оныхъ изобиліе, взялъ нѣсколько въ карманы, разсуждая, что въ случаѣ какого либо нещастія сіе будетъ весьма мнѣ нужно. Напослѣдокъ вошелъ я въ одинъ покой, въ которомъ находились однѣ только серебряныя трубы. Я, желая узнать, каковы были оныя, взялъ одну изъ нихъ, и лишь только началъ было трубить, то вдругъ предстало предъ меня великое множество воиновъ, готовыхъ исполнять мои повелѣнія. Я чрезвычайно удивился такому приключенію; но какъ скоро опять оную положилъ, то всѣ оные воины изчезли, что самое и заставило меня взять ее съ собою. Послѣ сего возвратился я въ тотъ покой, гдѣ оставилъ меня провожатой. Я пробылъ тутъ два дни, не выходя никуда; ибо разбойники, уѣхавшіе изъ онаго, заперли всѣ двери. По прошествіи жъ двухъ дней они возвратились съ великимъ богатствомъ, отнятымъ ими у одного купца; и внесши

оное

оное въ тотъ покой, гдѣ я находился, раздѣлили между собою, не забывъ притомъ и меня. Они вторично приглашали меня, чтобъ присоединиться къ нимъ; но я отказался, представляя прежде сказанную причину. Пробывши у нихъ не болѣе мѣсяца, разстался съ ними. Они, снабдивши меня всемъ нужнымъ для дороги, переправили на ту сторону моря. Я, идучи весь день, вознамѣрился переночевать въ одной маленькой рощѣ; но лишь только началъ было я засыпать, то въ сіе самое время явился мнѣ Меркурій, повелѣвая скорѣе отсюда удалиться; ибо ежели ты хотя мало здѣсь помедлишь, то лишишься того, что всего тебѣ на свѣтѣ дороже. Здѣсь, говорилъ онъ, живетъ одна волшебница, которая не попускаетъ сюда приходить никому изъ смертныхъ, кромѣ твоего друга. Я немедленно всталъ, и повинуясь сему его предсказанію, пошелъ далѣе, и вышедши изъ оной рощи, пришелъ въ сіе поле, гдѣ желая отдохнуть, легъ подъ симъ деревомъ, подъ которымъ ты меня нашелъ.

По окончаніи сего приключенія Апсалимъ долго размышлялъ самъ съ собою о сей волшебницѣ, и наконецъ заключилъ, что она была та самая, у которой нахо-

дится

дится Рабига. Онъ просилъ Люзепранда указать ему дорогу въ тотъ лѣсъ, въ которой онъ намѣренъ ѣхать, дабы узнать точно объ оной волшебницѣ. Люзепрандъ отъ сего не отказался: ибо онъ охотно желалъ служить Апсалиму всемъ тѣмъ, чѣмъ только могъ. Люзепрандъ, указавъ дорогу, хотѣлъ было и самъ итти съ нимъ; но Апсалимъ, взявши у него перстень, разстался съ нимъ, прося притомъ дожидаться его возвращенія. Чрезъ нѣсколько дней пришелъ онъ на тотъ островъ, гдѣ стоялъ замокъ. Сей замокъ окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ водою, то онъ и отчаялся достигнуть своего намѣренія. Въ сіе самое время явилась на воздухѣ волшебница въ торжественномъ видѣ, имѣющая на главѣ лавровой вѣнецъ, и взглянувши на него съ важностію, произнесла сіи слова: „Хотя твое преступленіе столь велико, „что ты не заслуживаешь прощенія; однако боги, умилосердившись надъ тобою, даровали тебѣ оное, и вмѣсто тяжчайшаго „наказанія лишивъ тебя дражайшаго твоего предмета, повелѣли семь лѣтъ странствовать. А какъ уже оное назначенное „богами время прошло, то долженъ ты „опять получить Рабигу, въ чемъ тебѣ „препятствовать ничто не будетъ. Сей за-

„мокъ

„мокъ, которой ты видишь, есть жилище „боговъ, а сія вода отъ одного твоего сло„ва изчезнетъ.„ Послѣ сихъ словъ онъ ее уже болѣе не видѣлъ, и слѣдуя приказанію волшебницы, подошелъ онъ къ оному острову и произнесъ сіи слова: „Да превратится вода сія въ сушу!„ Что и учинилось. Онъ безпрепятственно вошелъ въ оной замокъ, гдѣ вопервыхъ представился взору его прекраснѣйшій садъ, на которой чѣмъ внимательнѣе онъ смотрѣлъ, тѣмъ болѣе оному удивлялся. Удивительная красота густой и нѣжной зелени, смѣшанной съ румяностію, пестрота разныхъ цвѣтовъ, различіе ихъ видовъ, питательный запахъ и порядочное ихъ разположеніе произвели въ немъ хорошее мнѣніе объ ономъ мѣстѣ. Прошедши сей садъ, взошелъ онъ напослѣдокъ въ самыя палаты, которыя предзнаменовали нѣчто радостное. Онъ, перешедши многіе покои, увидѣлъ волшебницу, ведущую съ собою любезную его, за которою слѣдовали тѣ же самыя дѣвицы, коихъ онъ видѣлъ прежде. Онъ былъ внѣ себя отъ радости, и не могъ ни одного произнести слова. Она также, видя неожидаемую встрѣчу, упала въ обморокъ. Пришедши же въ чувство, стали они на колѣни предъ волшебницею, и приносили ей чув-

ствительнѣйшую благодарность, прося притомъ, чтобъ она повелѣла ихъ отнести въ Апсалимово отечество, и просили, дабы и она была участницею ихъ радости. Она приказала приготовить шесть колесницъ, на которыхъ сѣвши она съ Рабигою, Апсалимомъ и съ оными дѣвицами, взявъ съ собою и Люзепранда, отправилась въ ихъ отечество, куда чрезъ нѣсколько времени прибыли благополучно. Родитель Апсалимовъ отъ несказанной радости возсылалъ благодареніе богамъ, благодаря притомъ и волшебницу, покровительствовавшую ихъ во многихъ случаяхъ. Послѣ того соединились они бракомъ; и какъ родитель его по слабости своего здоровья не могъ уже болѣе править своимъ государствомъ, то и поручилъ бремя онаго своему сыну, которой, наградивши щедро волшебницу, отпустилъ ее, а Люзепранда сдѣлалъ первымъ въ государствѣ Министромъ. Окончавши все сіе, управлялъ своимъ государствомъ такъ, что и прочіе Государи имѣли его примѣромъ. Немного спустя изнеможенный родитель его скончался, по смерти котораго произошелъ на свѣтъ отъ сихъ двоихъ нѣжныхъ супруговъ сынъ, достойный родителей. Они, препроводивши весь свой вѣкъ въ добродѣтели,

ли, и непрестанно стараясь о благоденствіи своихъ подданныхъ, перемѣнили временную жизнь на вѣчную, оставя потомкамъ своимъ незабвенный примѣръ добродѣтели.

Конецъ.

